

Феликс Кохрихт

Дом как мир

В заголовок этих заметок я вынес слова, сказанные Константином Симоновым Аркадию Львову после прочтения первой части его романа «Двор». Случилось это в 60-е годы минувшего века. Впоследствии роман этот разросся в многотомную эпопею и еще не закончен автором, проживающим ныне в Соединенных Штатах Америки.

Он посвящен Одессе, которая сосредоточена в одном дворе, стоящем в Авчинниковском переулке, где прошла значительная часть жизни Львова. Почему же я начал с него, приступая к представлению воспоминаний, которыми доверительно и с завидным даром повествователя делится с нами Валерия Кухаренко в книге, недавно увидевшей свет в нашем городе?* Да потому что и Валерия Андреевна, и Аркадий Львович – одни из, увы, нынче не многих потомственных одесситов, внесших важный вклад в формирование нашей самоидентификации, иными словами – в создание если не типового, то близкого к нему образа, если не уходящей, то и не бурно воспроизводящейся натуры. Они – одесситы с Того Времени, с середины 20-х, и дни их рождения от Октябрьского переворота отделяют считанные годы.

К тому же, они знакомы с юности, со студенческих лет в институте иностранных языков (Валерия) и на истфаке университета (Аркадий). В молодые годы я познакомился с ними и с тех пор нас связывают и воспоминания, и добрые отношения. Учитель одной из одесских школ, Львов приходил в редакцию нашей газеты «Знамя коммунизма» со своими рассказами, и мы некоторые из них печатали. Профессор Кухаренко принимала доброе участие в работе моей жены Тани, заканчивающей кандидатскую диссертацию.

* В.А. Кухаренко. Воспоминания о том, чего больше нет. – Одесса, 2014.

И еще совпадения: семья Валерии Кухаренко жила на Пушкинской, 33, напротив здания редакций и типографии, а ее отец после болезни работал здесь сторожем. Спустя много лет я стал замредактора газеты «Слово» (Еврейская угол Авчинниковского переулка), и дом, воспетый в романе «Двор», оказался по соседству...

Несмотря на разницу в годах, сегодня я узнаю в их книгах и свое послевоенное детство на Садовой в доме № 6, и своих соседей, и друзей по играм в те же «казаки-разбойники»... Я вспоминаю родителей, бабушку, брата, которых начинаю понимать лишь сейчас, став старше, чем они были, и повторяю вслед за Валерией Андреевной: «Простите меня, если можете...».

При сходстве времени и места действия повествования Львова и Кухаренко принадлежат к разным пластам, жанрам, формам литературной деятельности. «Двор» – роман, герои которого при всей достоверности характеров и яркости образов созданы воображением автора, а вот в «Записках...» мы знакомимся с реальными людьми, именно знакомимся, словно и впрямь только что переехали со Слободки в дом на Пушкинской, а когда в него попала вражеская бомба, перебрались за угол – на Троицкую, 19.

Книгу, подаренную нам, я прочитал залпом и тут же стал пересказывать ее Тане, приплетая к воспоминаниям Валерии Андреевны и свои, добавляя то, что всплывало в памяти и требовало немедленного изложения, пробуждая желание тут же поделиться ими... Может быть, когда-нибудь это и произойдет.

А сейчас, в который раз сетуя на тираж (100 экземпляров) этой поведаальной и занимательной, поучительной, а не поучающей книги, приглашаю вас к путешествию в Одессу, где живет Валерия Андреевна Кухаренко, у которой в паспорте всего два адреса прописки, а в трудовой книжке и вовсе одна: «Одесский университет имени Мечникова». В ее мир, в ее дом.

Мы выбрали несколько фрагментов, которые дают если не полное, то достаточное представление о таланте, профессиональном мастерстве, обаянии, да что там – шарме Леры, Валерии, В.А. Кухаренко, которая, надеюсь, продолжит свои воспоминания.